«Снег»

Плюет фонарь
Зернистый снег в ночи
И в сумраке его теряет сонном,
И на ветру то воет, то молчит
Тень проводов
В дрожанье монотонном.
А я спешу на остановку дня,
Забыв оставить дома сон убогий,
Пушистый снег
Кружит вокруг меня,
И падает неслышно вдоль дороги.
Застыл январь
У водосточных труб,
И ночь от снега побледнела,
Когда с холодных
Фонариных губ
Снежинки сыпались легко и смело.
Съедает ночь
Нахмуренную даль,
Оставив только воздух бледно-зябкий,
Уставший и взъерошенный январь,
В фонарь бросает
Снежные охапки.
Ну а фонарь плюет его, плюет
И растворяет в желтом отраженье,
А снег идет,
А снег себе идет
И на земле томится без движенья.

***

А из кухни запах корицы –
Мама печенье стряпает?! –
Мамы нет… Лишь из кухни слышится,
Как вода из крана капает.

Вот и закончился день в прихожей
Луна повисла на дереве ночи,
И она, на меня похожая,
У зеркала рожи корчит.

Искривилось пространство, сузилось,
Затерялось в тумане вечности,
Ну а мне в темноте почудилась
Дверь с туннелью из бесконечности.

Мне почудилось будто бы заново –
Запах лета травно-цветочного,
И что дома я снова с мамою,
И со мной она будет точно!

И не будет зимы и холода,
И всё будет спокойно и весело,
А луна отвернулась от города,
И печально голову свесила.

Посмотрю я в окно полночное,
Как маячат тени на стенах,
Как луна в отраженье хохочет,
Оставляя свет на антеннах,

И скажу я ей вся в нетерпении,
В ожидании постоянства –
Это я потерялась во времени
И осталась зависшей в пространстве.

***

Парализован вечер тишиной,
Дырявая луна повисла месяцем,
В моём сознанье скука и покой,
Что захотелось на штанах повеситься,
Грустила ночь под черным потолком,
За мной следила сверху желтым глазом,
И сбившийся в иссохшем горле ком
Двойным узлом был туго перевязан.
Скулил собакой ветер с чердака,
Дрожал и мерз, просился обогреться,
Впущу его к себе исподтишка
И угощу ядреной водкой с перцем.
Парализую мозг свой до утра
В кровати из пустых воспоминаний,
Для ветра будет дом мой – конура,
А для меня – унылый грот молчаний.

***

Рассыпал ветер запах полыни
По теплым лужам, словно зазря,
И снова разбухло небесное вымя,
И струями цедит дожди сентября.

Опять и опять колею размывая,
Бросает в грязь листьев корявую медь,
Над долом холодным туман разметая,
Восходом зари просит землю согреть.

Струится река голубою дорожкой
В оранжево-желтых накрапах листвы,
И где-то на небе невидимой ложкой
Хлебает луна тишину синевы.

Бодрящего воздуха ветряный шепот
В лесу будоражит осиновый лист,
И снова по лужам разносится топот –
То дождь отбивает неистовый твист.

Опять и опять барабанит по крыше,
Смывая следы сентября на траву,
И запах полыни всё глуше и тише,
И день холоднее, и осень всё ближе,
Крадется так тихо, сродни колдовству,

***

А в детстве потолки выше,
И стулья выше,
И окна больше,
И тянется кот на крыше,
Выгибая спину,
И лапы делая тоньше.
Дорога дальше,
И хлеб вкуснее,
Когда на нем сахар посыпан,
И плакать еще умею,
И чаще болею гриппом.
И мама старая –
Ей тридцать четыре,
А я ж такой никогда не буду,
Живу в своем придуманном мире,
В гномах и эльфах,
И верю в чудо.
И никогда замуж не выйду,
Певицей стану
Или актрисой,
И долго держу обиду
На родителей, с мордой кислой.
А сейчас – работа,
Дом-работа,
Работа-дом,
Снова работа,
И день перегружен,
Дохну в кровати,
Как в шахте гном,
И обед готовлю,
И жду мужа.
И маму опять вспоминаю,
Она мне все чаще снится,
И я не такая уж старая,
Хотя далеко за тридцать,
Усталая…
И счастье переполняет,
Когда знаю, что нужна кому-то,
И сына во сне укрываю,
И снова, как в детстве,
Верю в чудо.